

"Чи Сяофан, что с тобой? Ты говоришь... Если тебе нездоровится, давай попросим разрешения уйти и поедem домой. Если ты не решаешься идти, я помогу тебе..."

Чи Фан разломил булочку с паром в своей руке и засунул их в рот Пан Цзыфэй, и наконец-то смог заткнуть его на пять секунд.

"Все в порядке", - неохотно ответил Чи Фан.

Пань Цзыфэй держал во рту булочку с паром и не сводил с Чи Фана глаз. Только что Чи Фан был бледным у входа в класс. Кто верит, что он в порядке? Очевидно, что Чи Сяофан иногда имеет мягкий нрав, но иногда он упрям.

Из-за того, что Чи Фан задержался на некоторое время, кафетерий уже был полон. Пан Цзыфэй взглянул на толпу и, простояв в такой длинной очереди, решил, что ничего не осталось. Он повернулся, чтобы посмотреть на Чи Фана. Хотя лицо Чи Фана уже не было таким уродливым, он все еще был бледен.

Если ты протиснешься сюда, то, возможно, собьешь людей с ног.

Пан Цзыфэй подумал об этом и отодвинул Чи Фана в сторону: "Присядь здесь, я принесу тебе поесть".

"Хорошо." Прежде чем Чи Фан успел заговорить, Пан Цзыфэй повернулся в толпе, и его проворные действия действительно не соответствовали его немного толстому телу: "О ..."

Чи Фан сидел беспомощно. Теперь ему действительно стало легче. Он был слишком взволнован, а поскольку у него не было привычки завтракать в это время, поэтому все выглядело так страшно. Он съел всего два кусочка булочек с паром, и теперь его телу стало легче.

В столовой повсюду были люди, и от шума у Чи Фана заложило уши. Два человека, сидящие друг напротив друга, должны говорить немного громче, иначе они не услышат, что говорит другой человек. Чи Фан давно не видел этой сцены и с любопытством огляделся вокруг.

"Идем." Пан Цзыфэй вышел из толпы, держа в одной руке миску с лапшой, и осторожно поставил ее перед Чи Фаном. "Поторопись."

В дополнение к кафетериям, у них также есть множество закусок, но поскольку они более дорогие, никто обычно их не покупает.

Чи Фан взял лапшу и сначала сделал глоток супа. До перерождения, из-за ожогов, многие горячие вещи нельзя было есть, и даже еда была для него своего рода пыткой. Чи Фан уже давно не ел так легко.

Пан Цзыфэй взял палочки и, уставившись на Сяофана, поглощал миску лапши.

Это не заняло и пяти минут.

Как будто он не ел 800 лет.

Пан Цзыфэй молча отодвинул свою миску в противоположную сторону: "Ты ешь?".

Чи Фан позабавился его выражением лица, махнул рукой, откинул лицо назад, взял напиток и сделал глоток. Закончив пить, он немного удивился и посмотрел на Пан Цзыфэй: "Ты знаешь, что я люблю пить?"

Чи Фан любит сладкое, но ему не нравятся газированные напитки, поэтому он всегда пьет только этот. К сожалению, фабрика Губи закрылась менее чем через два года после окончания школы, но Чи Фан долго не жалел об этом, потому что тогда ему пришлось начать учиться пить и развлекаться.

Пан Цзыфэй ел свою лапшу. Он взглянул на Чи Фана и удивился: "Нет, разве ты не купил это? Я видел его, когда возвращался".

Чи Фан был удивлен, что эта бутылка не была открыта раньше, поэтому он подумал, что ее купил Пан Цзыфэй.

Не Пан Цзыфэй... кто бы это мог быть? Может быть, это Тянь Луо Гунъян*. Чи Фан улыбнулся.

(Народная сказка о девочке-улитке. Улитка спасла фермера и, чтобы отблагодарить его, готовила и убирала в его доме)

Когда двое вернулись в класс после перерыва, там было всего несколько человек. Чи Фан сидел на своем месте и медленно вспоминал своих одноклассников. Сначала он проучился всего один год в классе 2, к тому же в то время он совсем не хотел учиться и каждый день спал в классе. Он почти никого не помнил.

После того как Чи Фан с трудом сопоставил имена учеников, он на мгновение замешкался и посмотрел на пустое место. Сейчас обеденный перерыв, а этот человек еще не вернулся.

Чи Фан в оцепенении смотрел на стул. Он вернулся десять лет назад, а это значит, что ребенком на самом деле был сам Джей... Я не ожидал, что Джей такой невинный и нежный. Чи Фану стало любопытно, и он спросил Пан Цзыфэя: "Как зовут того, кто сидит у задней двери?".

Пан Цзыфэй опустил голову и играл в мобильную игру. Он случайно оглянулся и сказал: "А, Ю Мо".

Все мысли Пан Цзыфэя заняты игрой, и какое-то время он не обращал внимания на громкость, но сейчас в классе не так много людей, и никому нет до этого дела.

Ю Мо.

Чи Фан пробормотал это имя, с некоторыми эмоциями. Настоящее имя предыдущего Джея было оценено в несколько миллионов, но никто об этом не знал. Он никогда не думал, что в своей второй жизни он так легко узнает это.

"Этот парень странный. Он молчит весь день. Он весь день смотрит на стену". Пан Цзыфэй посмотрел на серый FAIL на экране и фыркнул. Он отбросил телефон в сторону и растерянно спросил Чи Фана: "Почему ты о нем спрашиваешь?"

Помимо того, что Чи Фан обычно играл с ним, он не разговаривал с другими учениками в классе, как он может вдруг спрашивать о человеке, который не имеет к нему никакого отношения.

Услышав эти слова, Чи Фан замешкался и огляделся. В класс вернулось всего шесть человек, несколько из них спали, а один смотрел фильм. Чи Фан стиснул зубы и прошептал Пан Цзыфэю: "Я говорю тебе, толстяк, на самом деле я переродился..."

"Вот как, не говори, если не хочешь". Пан Цзыфэй закатил глаза и прервал Чи Фана: "Ладно, Чи Сяофан, ты все еще хочешь придумывать истории, чтобы обмануть Лоази*."

("отец" (используется в гневе или презрении))

Чи Фан: ...

Я говорю правду. Я не хочу иметь такого глупого отца. Я устал и не хочу говорить.

Чи Фан закатил глаза, и как только он хотел повернуться, он увидел человека, выходящего из задней двери.

Похоже, Ю Мо...?

Чи Фан посмотрел на него, и фигура вскоре исчезла за дверью.

Пан Цзыфэй начал другую игру, и он играл с удовольствием, поэтому Чи Фан промолчал, откинул голову назад и лег на стол, чтобы отдохнуть.

В полдень он проспал больше получаса. Чи Фан слегка наклонил голову и, нахмурившись,

посмотрел на пустое место.

Ю Мо не вернулся.

Учитель математики вошел с дюжиной бумаг и положил их на трибуну.

"Ах, пришло время снова писать тесты". Пан Цзыфэй, сидящий сзади, глубоко вздохнул, сказав одним предложением "Ах, меня снова собираются бить". 'Нет никакой разницы, полная беспомощность и чувство бессилия'.

Чи Фан рассмеялся.

Говоря о Пан Цзыфэе, он бесстрашен, но он боится своего отца. Семья Пан начинала в угольной шахте. Он не знает, было ли это из-за их недовольства тем, что они плохо учились в прошлом, дядя Пан уделял особое внимание успеваемости Пан Цзыфэя. Однако оценка Пан Цзыфэй никогда не превышала тридцати баллов, поэтому каждый раз, когда Пан Цзыфэй сдает экзамен, получается полный хаос.

Просто... Глаза Чи Фана потемнели, и выражение его лица изменилось.

Позже с дядей Паном произошел несчастный случай, но и в семье Чи в это время было беспокойно. У Пан Цзыфэя даже не было времени оплакивать своего отца, он держался за семью Пан в одиночку. Когда Чи Фан снова увидел Пан Цзыфэя, он с трудом узнал в нем худого человека, который вот-вот потеряет форму.

В результате Пан Цзыфэй все же улыбнулся и сказал ему: "Это правда, что толстые люди - это потенциальные акции. Как только он похудел, за ним потянулось множество девушек, он просто победитель по жизни.

Когда они встретились в следующий раз, Пан Цзыфэй уже не было.

Чи Фан глубоко вздохнул, слегка прикрыв глаза, и отбросил эти смутные воспоминания. Он не знает, что будет дальше, но что бы ни случилось в этой жизни, он обязательно изменит это будущее.

Учитель математики был невысокого роста, на вид ему около 30 лет, он также является их домашним учителем. Чи Фан смутно помнил фамилию Лин, а остальных он действительно не мог вспомнить. Учитель математики вызвал представителя класса и раздал тесты. Представителем класса была маленькая девочка с короткими волосами. Чи Фан долго копался в памяти, пока не вспомнил, что девочку должны звать Вэнь Цзин.

Тесты были переданы очень быстро, и Пан Цзыфэй неохотно взял свой лист у Вэнь Цзин. Когда он открыл его, то был несколько удивлен. "Ну, я действительно справился лучше, чем в

прошлый раз".

Чи Фан посмотрел в сторону, 19 баллов.

"Ну..." Чи Фан повернул голову и улыбнулся. Он не помнил, чтобы у Пан Цзыфэй было столько черной истории, когда он учился в школе.

Пан Цзыфэй закатил глаза, свернул бумагу в руке и похлопал ею по голове Чи Фана: "Не смейся над Лоази".

Однако Чи Фан улыбнулся, а затем его улыбка спала.

Подождите, теперь, когда он переродился, то есть... этот утренний тест принадлежит ему? !!

И он даже смеялся над своим языковым исполнением!

Чи Фан вытер лицо и слегка кашлянул. Обернувшись, он увидел, что представительница класса держит в руке контрольную работу, ее лицо было немного странным. Похоже, она хотела рассмеяться, но не решалась.

У Чи Фана появилось плохое предчувствие.

Опасаясь того, что будет дальше, Чи Фан увидел, как представительница класса кашлянула, аккуратно положила листы на его стол и тут же отвернулась.

Чи Фан дернул ртом.

Неужели ты думаешь, я не знаю, что ты смеешься, твои плечи подергиваются от смеха, понимаешь!

Чи Фан потерял дар речи и перевернул экзаменационные листы.

2 балла.

Что ж, теперь он знает, почему выбрал гуманитарные науки.

Чи Фан неохотно развернул лист. Экзаменационный лист не был пустым, и он тоже очень старался, выбирая и заполняя пробелы. К сожалению, Чи Фан старательно искал вопросы с несколькими вариантами ответов и заполнением пробелов и не мог найти, где находятся единственные два пункта в этой работе.

Только когда он повернулся в другую сторону, он разгадал загадку.

Последний большой вопрос, хоть и не содержал ни слова, но Чи Фан написал решение ответа и заработал два балла.

Чи Фан: ... Осмелился отгадать столько вопросов, лучше бы написал решение!

Чи Фан почувствовал, как его щеки краснеют, и тихо вытер лицо. Хотя он помнил, что его предыдущая работа была не очень хорошей, но до какой степени она была не очень хорошей, Чи Фан не мог вспомнить. Внезапно увидев результаты детства, он вот-вот сгорит от стыда.

В случае экзамена родители не убьют его... это было действительно так, потому что... у него было два брата.

Глаза Чи Фана потемнели. Чи Фан был не единственным ребенком. Два его брата были известными предпринимателями. Помимо семейного имущества семьи Чи, родители семьи Чи очень заботились о своем маленьком сыне. Он может делать все, что захочет, и не заставляют его учиться менеджменту.

В результате в прошлой жизни семья Чи оставила в итоге только самого бесполезного сына.

Чи Фан сделал два глубоких вдоха, прежде чем с трудом подавил тревожные мысли. Он молча сложил правый верхний угол с оценкой на обороте.

"Чи Сяофан, сколько у тебя баллов?" Пан Цзыфэй за задней партой ткнул пальцем в спину Чи Фана и с любопытством спросил.

Чи Фан спокойно читал книгу, и не тревожился о внешнем мире.

Только мочка уха покраснела.

Пан Цзыфэй закатил глаза, наблюдая, как первоначально светлый цвет лица Чи Фана становится красным, и больше не спрашивал. Кожа слишком тонкая... Если он попросит еще раз, он сразу же сварится.

Представительница класса вернулась на свое место после того, как раздала тесты. Учитель математики встал на трибуну, взял одной рукой книгу и привычно оглядел класс, его взгляд остановился на задней двери.

Он нахмурился и спросил: "Что с Ю Мо?".

Одноклассники подсознательно обернулись, но обнаружили, что в классе стало на одного человека меньше, и даже те, кто сидел в ряду перед Ю Мо, не поняли, что его там нет.

Неудивительно, что они его не заметили, в конце концов, через два месяца после начала учебы, какими бы медлительными ни были люди, они постепенно становились знакомыми. Однако Ю Мо... он не играет с ними и не участвует в разговорах. Он обычно прислоняется к стене, поэтому с ним сейчас мало кто разговаривает.

Если бы не его внешность, то никто бы о нем не знал. По оценкам, сейчас никто не знает его имени.

Ученики в классе посмотрели друг на друга, но никто не заговорил.

"Кто-нибудь знает?" Учитель математики отложил книгу и спросил снова.

Чи Фан повернул голову и посмотрел на место Ю Мо. Ю Мо сидел один у задней двери. На стуле лежал только пиджак от школьной формы. На столе не было ничего, кроме только что выданных тестов. Казалось, что там никто не сидит.

Видя, что никто не говорит, лицо учителя математики было тяжелым, но он не мог оставить учеников, чтобы найти этого прогульщика. Ему пришлось временно подавить свой гнев и начать объяснять новую тему.

<http://bllate.org/book/16077/1437931>